Н. Жданова

Ю.Е. Березкин

Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам

Аналитический каталог

Рассматриваемый «Аналитический каталог» Ю.Е. Березкина репрезентирует *электронную базу данных фольклорно-мифологических мотивов*[1].

Выбранный составителем подход основан «*на сравнительном анализе мифологических традиций*[2] *мира* с учетом генетических, лингвистических и археологических данных о доисторических миграциях человека»; в частности - на глобальном сопоставлении созданной и пополняемой им базы данных фольклорно-мифологических мотивов и генетических баз данных, созданных в последние годы крупными исследовательскими центрами. Сопоставление в перспективе должно проводиться с помощью статистического анализа, а также сравнения карт ареалов распространения мотивов и геногеографических карт.

С помощью данного Каталога и сопутствующих ресурсов (базы данных и карт ареалов) автор стремится *определить комплексы воспроизводимых элементов устных нарративов*, существовавших в дописьменную эпоху, и рассмотреть их в «исторической динамике». Березкин ставит перед собой цель не только очертить круг «повторяющихся нарративных элементов», но и определить, где это возможно, происхождение ряда мотивов как генетически обусловленное или автономно независимое.

Для достижения поставленных задач Березкин пытается выявить современные ареалы распространения мотивов и сопоставить их с данными археологии, популяционной генетики и сравнительного языкознания. Каталог, в этом контексте, становится одним из способов *поиска данных о сходстве значительных по объему и специфических по содержанию комплексов мотивов*, зафиксированных на территориях, интенсивные контакты между которыми существовали только на протяжении определенных эпох.

Основой для исследований автора является *электронная база данных фольклорно-мифологических мотивов*. Описание распространения мотивов представлено в двух видах - *в текстовом* в «Аналитическом каталоге» и *в виде базы данных*, репрезентирующей мотивы в фольклорно-мифологических традициях мира и

---

[1] Мотивы — повторяющиеся образы, эпизоды или их сочетания максимальной протяжённости, встречающиеся в двух или более (практически — во многих) текстах (Цит. по: *Сенько О. В., Берёзкин Ю. Е., Боринская С. А., Козьмин А. В., Кузнецова А. В.* Исследование фольклорно-мифологических традиций с использованием метода интеллектуального анализа данных // Открытие Америки продолжается. 2010. Вып. 4. СПб: МАЭ РАН. С.97).

[2] Традиция — совокупность текстов, записанных у одной или нескольких соседних культурно близких этнических групп. Традиция состоит из одного или более мотивов (*Там же*).

позволяющей проводить статистическую обработку материала. Электронный каталог обновляется раз в год в январе. Каждый год в Каталог добавляются резюме нескольких тысяч новых текстов, общее их число порядка 50,000. Большинство взято из публикаций на германских, романских, славянских и прибалтийско-финских языках, но есть и неопубликованные. На 15 января 2015 г. было прослежено распространение 1952 мотивов по 914 традициям мира. По мере обработки нового материала эти числа увеличиваются за счет выделения новых мотивов.

Большинство мотивов в Каталоге обозначено буквой и номером (A2, C16 и т.п.). Буква обозначает тематический раздел. *Разбивка по разделам условна*: многие мотивы связаны с несколькими разделами, но включены лишь в один. Если после номера следует снова литера (например, A7B), то это первоначально означало, что соответствующая группа текстов полностью отвечала более общему определению (в данном случае для мотива A7), но содержала свойственные исключительно ей (A7B) специфические детали.

Для некоторых мотивов указаны обозначения по системе С. Томпсона (напр. A736.1.4.1.) или, в большей степени, номера сюжетов по системе Аарне-Томпсона-Утера (напр., ATU 565). («Статистический анализ репрезентативности Каталога был проведен отдельно для мотивов категорий А (космологические и этиологические) и Б (приключенческие и трикстерские). Используемая система аналитических единиц (мотивов) была сопоставлена с принятыми международными указателями элементарных мотивов (Thompson 1955-1958) и сюжетов (ATU) (Uther 2004). Многие мотивы группы А (мотивы-образы) находят соответствия в указателе С.Томпсона, а мотивы группы Б - в указателе ATU. В то же время *существующие указатели не могли использоваться как основа для классификации*. Они создавались ради выявления в фольклоре универсальных черт и потому непригодны для поиска региональных закономерностей»). Как утверждает Березкин, «*чаще всего подобные соответствия приблизительны*, и о каждом мотиве надо судить только по определению, которым он сопровождается в каталоге. Названия мотивов – это *условные лейблы*, их совпадение с обозначениями мотивов не предполагает обязательного соответствия, многие мотивы не имеют даже примерных соответствий».

Действительно, если в тематическом разделе A. Солнце и Луна можно наблюдать смысловое «пересечение» с приведёнными ниже мотивами (A1. Древнее солнце., A7. Солнце гонится за Луной и т.д.), то, например, раздел G объединяет далёкие друг от друга мотивы: G1. Похищенное дитя, G7. Тупые топоры, G16. Муравьи находят культурные растения и т.д. Как кажется, подобный подход тематического разделения при очевидной случайности входящих в него мотивов не является эффективным и даже в некоторой степени осложняет поиск конкретного мотива и соответственно - сюжета. Некоторые тематические разделы, в ряде случаев требующие общего заглавия для более быстрого поиска, несмотря на свою видимую смысловую цельность, могут затрагивать «неожиданные» сюжеты. Например, безымянный раздел C, в большинстве

своём объединяющий тексты, касающиеся «инвертированности миропорядка», «ощущения, надвигающегося апокалипсиса», включает в себя и вовсе «посторонние» «повествования» о людях, жаждущих получить тайные знания (С29 Подслушанный секрет) или о «персонаже, ставящем условием нечто формально логичное и несложное, но реально невыполнимое» (С30 Невыполнимое условие).

Помимо мало эффективной (на мой взгляд) тематически-мотивной нумерации, после названия мотивов следуют ряды цифр, обозначающие регионы, в пределах которых записаны тексты («Нумерация регионов начинается не с 0, а с 10. Обозначающие регионы цифры приведены лишь для мотивов, включенных в корреляционные таблицы. Если в заголовке мотива цифр нет или если они даны в скобках, мотив для корреляционных подсчетов в данный момент не используется»), например:

10. ЮЗ Африка. .11. Бантуязычная Африка. .12. Западная Африка. .13. Восточная Африка – Судан. .14. Северная Африка. .15. Южная Европа. 16. Западная Европа. 17. Передняя Азия. 18. Австралия. .19. Меланезия (вкл. Новую Гвинею). .20. Полинезия, Микронезия. .21. Тибет, Северо-Восток Индии (вкл. сопредельные районы Юньнани и северной Бирмы). .22. Индокитай, Бирма. .23. Южная Азия. <…> 32. Волга – Пермь. .33. Туркестан. .34. Южная Сибирь. .35. Западная Сибирь. .36. Восточная Сибирь. .37. Нижний Амур, Северный Сахалин.

Очевидна *географическая несоизмеримость выбранных регионов*. Во «Введении» автор оговаривает то, что для исследования это едва ли существенно, т.к. «в статистических подсчетах регионы в том виде, как они ограничены в Каталоге, не фигурируют». Но тем не менее при реконструкции ареала распространения мотивов указываются регионы различных масштабов, мало проясняющие для пользователя Каталога «этапы» рецепции или, наоборот, независимого создания конкретного мотива, сюжета (например, С30: от Бантуязычной Африки до региона: Волга-Пермь и т.д.).

Что может быть эффективно?

На мой взгляд, эту систему можно рассматривать, скорее, как поучительный антипример ввиду отсутствия у автора систематического подхода к материалу, классификации мотивов. Что заставляет обратить на себя внимание – так это отношение составителя Каталога к мотиву не как к одночленной неделимой структуре, а как к довольно подвижному комплексу, который может осложняться дополнительными элементами. В рамках нашего проекта кажется небезосновательным разрабатывать корпус на основе выделения мотивов (дробления мотивов), простых и многочленных (неочевидных), для возможности последующего установления генетических связей повестей.